

18+

Олеся Дербя

Тронута Я

Личные истории

Олеся Дерби

Тронута Я. Личные истории

«Издательские решения»

Дерби О.

Тронута Я. Личные истории / О. Дерби — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984701-0

Это истории обо мне и людях, родственных мне душой. О странных и загадочных снах. О бегстве от себя и возвращении туда, откуда был побег. О жизни в пасмурном настроении и в унылых буднях. О скитаниях в крошечной тьме и желании увидеть приятный свет на горизонте.

ISBN 978-5-44-984701-0

© Дерби О.
© Издательские решения

Содержание

Девушка которая меня тронула	6
Прости и отпусти	9
Росточек СЧАСТЬЯ	11
1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тронута Я

Личные истории

Олеся Дерби

Эту книгу я выплакала... А когда слёзы высохли, вывернула себя наизнанку, прошлась по душе щёткой, подержала на морозе, под палящим солнцем и начала жить в обновлённом облике так, словно он существовал в этой одежде изначально.

Это истории обо мне и людях, родственных мне душой. О странных и загадочных снах. О бегстве от себя и возвращении туда, откуда был побег. О жизни в пасмурном настроении и в унылых буднях. О скитаниях в кромешной тьме и желании увидеть приятный свет на горизонте.

Эту книгу я вымолила... Она – глоток свежего воздуха и живительная влага посреди пустыни уныния. «Тронута Я» – реальные личные истории о пути к себе.

Наталья Залесова *Дизайнер обложки*

Анатолий Заплатин *Корректор*

© Олеся Дерби, 2024

© Наталья Залесова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4498-4701-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девушка которая меня тронула

То, что ты ищешь, тоже ищет тебя.
Джалаладдин Руми

Угораздило же меня надеть новые туфли в такую жару! Оглядывая шумный парк в поисках пустующей лавочки, я ругала себя на чём свет стоит. Мимо носились чьи-то дети, собаки, скейты, самокаты, велосипеды. Небо хмурилось, грозя пролиться дождём на изнывающую под солнцем землю. И мои пятки, саднящие от натёртых мозолей, требовали найти тихое местечко и сбросить тесную обувь.

Вот тут я и увидела её. Старушка полулежала на лавочке, закрыв глаза и едва дыша.

– У Вас всё в порядке? – я осторожно тронула бабулечку за руку чуть выше локтя. Наклонилась, с тревогой прислушиваясь к сбивчивому дыханию.

Она медленно, как будто нехотя открыла глаза, прищурилась и вдруг расплылась в улыбке:

– Ну вот я и дождалась тебя, девушка, которая меня тронула!

– Простите?

– Мне уже давно пора, – сказала старушка, кивнув на небо. – Но не могу уйти, не попрощавшись и не передав эстафету.

Подумав, что от жары у дамочки поехала крыша, я вздохнула, нерешительно потоптала рядом и всё же уселась на окрашенную в красно-синий цвет скамейку. Сбросила туфли, вытянула ноги и подумала: скорее всего, придётся топтать домой пешком. А незнакомка придвинулась ближе, протянула руку для знакомства и, не отвлекаясь ни на секунду, начала торжественное мероприятие по передаче эстафетной палочки.

– Я тогда была молодой девчонкой, считающей мир и жизнь самыми прекрасными дарами, которые даны свыше, – начала рассказ Алевтина Петровна. – В то лето, когда окончила художественное училище, родители подарили мне путёвку на море. Поехала с подружкой и её старшей сестрой. Предполагалось, что сестра будет приглядывать за нами, дабы мы чего не натворили, куда-нибудь не вляпались и в кого-нибудь случайно не втюрились. Но в итоге пришлось приглядывать за ней...

И вот, ворвавшись на танцы, мы с Полькой (так звали мою подружку) принялись наплясывать, старательно не упуская из виду нашу «смотрительницу». Шёл десятый день нашего «моря», а та уже успела пять раз крутануть хвостом: дважды разбить сердце незадачливым ухаждёрам и трижды разбить своё. В тот вечер мы обнаружили её в обществе нового кавалера. Хихикая и перекрикивая друг друга, упрясались так, что решили подкрепиться мороженым.

И тут я увидела его. Красивый и грустный, он стоял у входных ворот. Рубашечка белая. Пиджачок серенький. И было в его глазах что-то такое, заставившее меня остановиться на полпути и, пробираясь между танцующими, пойти к нему.

– У Вас всё в порядке? – спросила я, осторожно коснувшись его руки чуть выше локтя. А он поднял на меня глаза, а там... Море, даже не море – океан горя, отчаяния и какой-то бродяжьей безысходности. Парень молча кивнул, отвёл взгляд, очевидно, опасаясь того, что незнакомка может утонуть в его бушующем шторме. Чуть помедлив, задержался у ворот и растворился в темноте среди комариного писка и тихого шёпота волн.

А утром, когда мы с Полькой отправились на пляж и уже прошлёпали мимо сонного администратора, меня окликнули. Мужчина за стойкой протянул мне письмо. «Девушке, которая меня тронула», – было подписано оно аккуратным почерком. Я подняла удивлённые глаза: мол, это действительно для меня? Тот устало кивнул и отвернулся к спускающимся на второй завтрак отдыхающим.

Отправив Польшку занимать свободные места, я долго бродила вдоль пустых лавочек, не решаясь вскрыть конверт. По-прежнему считая письмо ошибкой, начала читать и едва не свалилась в обморок. «А ведь Вы спасли мне жизнь, – писал он, старательно выводя в стройную шеренгу пляшущие от волнения буквы. – Неделю назад я проводил маму в последний путь и подумывал отправиться следом за ней – так одиноко и страшно мне было. И вот, в самый последний момент, когда я решал, с какой именно скалы упасть в мамины объятия, появляетесь Вы, берёте меня за руку, как будто останавливая от этого позорного шага. Возможно, мы никогда не увидимся больше. Но для меня Вы останетесь девушкой, которая меня тронула...»

Алевтина Петровна тяжело вздохнула, оглядывая визжащий детскими голосами парк так, как будто видит это место впервые.

– И Вы... Вы не искали его? – под палящим солнцем мне почему-то стало очень холодно.

– Искала. Вот только без толку. Никто не помнил парня у ворот. Польшка и её сестра смотрели на меня, как на помешанную: оставшиеся десять дней отдыха я посвятила поискам незнакомого человека. А когда возвращались домой, в душном, переполненном поезде до меня дошло значение его слов. «Девушка, которая тронула» – это не про касание. Это про сердце. Про душу, которую я нечаянно спасла. Так, став своего рода хранительницей этого «титула», я ждала своего человека, родную душу, которая ворвётся в моё сердце. И каждый раз, когда незнакомые люди бросались мне на помощь, замирала и думала: «Вот оно! Сейчас... Сейчас!» Но искры не было.

– Тогда что было сейчас между нами? О какой эстафете Вы говорили? – я с тревогой смотрела в её сияющее счастьем лицо. А она осторожно коснулась моей руки чуть выше локтя, рассмеялась и сказала:

– Теперь ты – девушка, которая меня тронула! Передаю тебе волшебную палочку, она спасает отчаявшиеся души. Береги её и старайся использовать по назначению.

– Но погодите! – я вскочила, желая удержать спешившую в небеса старушку. – А где же она? Где эта волшебная палочка?

– Вот здесь... – ответила Алевтина Петровна, – осторожно касаясь моего платья чуть выше и левее груди. – Твоё сердце. Твоя душа. – И ушла, смешно семеня коротенькими ножками. А я осталась на лавочке, в опустевшем парке, под заморосившим внезапно дождём. «И чего ты там ждала?» – спросите меня вы нетерпеливо. «Девушку, которая меня тронула...» – отвечу я, выглядывая в хмуром небе одобрительно кивающую старушку.

Прости и отпусти

*Сила не в том, чтобы удержать,
а в том, чтобы перестать цепляться.*

*Марта Кетро,
«Знаки любви
и её окончания»*

– Если любишь – отпусти.

– Не могу. Слишком впечатляющая она, любовь моя, никак не оторвать от себя. Необъятная. Так нависла надо мной, что заслонила другие чувства.

– Любовь для того и существует, чтобы любить. А твоя причиняет боль. И не только тебе, но и ему. Оставь в покое чувства. Отгони их в сторону. Иначе совсем скоро они сомнут все мысли о других буднях жизни.

Двое комфортно сидели на облаке и болтали ногами. Разговаривали, часто посматривая вниз. Там, на земле, наступала ночь: она шла медленно, укрывая озябшее небо тёплым сонным одеялом. В одном из окон домов большого города свет никогда не выключали. Здесь, в стандартных комнатах, поселилось горе. Много лет оно считало тут себя главным. По-хозяйски ходило по скрипучему полу, регулярно заставляло жильца плакать и униженно преклонять перед ним колени.

...Хельга и Виктор познакомились случайно. Столкнулись на тротуаре. От неожиданности женщина выронила горшок с бегонией. Земля рассыпалась, порезавшись мягкими комочками об острые углы глиняных осколков. Красные лепестки цветка заметно помялись. Не выдержав сильного удара, стебель машинально согнулся пополам от боли.

И тогда Виктор купил новый цветок. Ежедневно он встречал Хельгу на этом самом месте. И каждый раз в руках кавалера был новый росток. Как олицетворение его расцветающей любви. Как символ их возрастающих чувств друг к другу. Красивых. Нежных. И, как бегония, привлекательных красотой.

Друзья говорили: «Вы слишком взрослые для свадьбы». Обоим немного за сорок. У неё уже взрослый сын. У него уже пожилая мать. Но любовь не знает преград. Виктор выбрал красивые обручальные кольца, а Хельга ещё раз примерила симпатичное подвенечное платье.

Ночь накануне свадьбы стала для этой судьбой сведённой пары последней. Торжество, которое так тщательно планировали, не состоялось. Невеста не вышла к алтарю. В подвенечное платье её одели, когда хоронили. Траурную церемонию организовал бывший ревнивец-муж Хельги.

Виктор беспробудно запил. Воя на луну, как беспризорный пёс, из красивого чернового красавца он превращался в седого убогого старика. Без Хельги ему не было жизни.

Когда на город опускалась ночь, она приходила к нему. Садилась рядом. Обнимала и плакала. Застряв между небом и землёй, её душа не желала уходить без багажа всё ещё бурлящей любви. Туго привязывая к себе подлинную тоску Виктора верёвками отчаяния, Хельга всегда выпивала один из сосудов любви до доньшка. И не понимала, что забирает у него не просто несколько бокалов вина – неумолимо иссушает всю его опечаленную душу.

Да, его любили женщины. И он их обожал, взаимно. Его хотели женщины. Он отвечал аналогичным желанием. Но каждый раз, когда рядом с Виктором появлялась очередная фрау, Хельга вмешивалась в их отношения. Гнала новую страсть чувствительными тычками: «Вон отсюда!» Ведь рядом с любимым должна быть только она...

– Если любишь – отпусти, – небесный хранитель поправил белые крылья за спиной и посмотрел на землю. Грохоча колёсами по тёмным ухабам, туда уже нацелилась разбой-

ница-гроза. Зарядив тучи-обоймы дождём и градом, она готовилась к осадковому наступлению на мирно спящий город. Попутно хотела смахнуть пыль с давно не мытых окон. Обильными потоками смыть скопившиеся в трещинах асфальта страхи, отчаяние и тоску.

Хельга плакала вместе с грозой. Вспоминала разбитый горшок с бегонией. Тогда те осколки она посчитала приближающимся счастьем. Выходит, на самом деле это были острые кусочки беды. Душа её, похожая на тот стебель, вдруг согнулась пополам от невыносимой боли. Это отвязалась любовь, которой она все эти годы удерживала Виктора возле себя. Сорвалась с цепи и набросилась на хозяйку. Впиалась в неё острыми клыками разорванных звеньев. Зарычала, кромсая на клочки тонкую кожу.

Закричала жалобно Хельга. Завыла на луну, как выл когда-то Виктор. Упав на колени, она просила у небес прощения. За любимого своего молила. За себя. За всепоглощающую любовь. За ревность, злость и отчаяние. Стонала от боли и ползла по облакам, как по ступеням. Туда, где брезжил свет. Туда, где открывают двери странникам небес, заблудившимся и неприкаянным душам.

Закончив обильный обстрел сыростью и гулким треском, гроза покатила дальше, громяхая телегой по тёмным ухабам неба. Причёсывая хаотично растрёпанный город, ветер тихо стучался в одно окно. Здесь много лет не гасили свет. Здесь горе, скрипя половицами, похозяйски расхаживало по комнатам, регулярно заставляя жильца плакать и униженно преклонять перед ним колени.

Виктор спал. Сон, поначалу изгнанный горем и тоской, вернулся к нему блудным сыном. Он принёс с собой цветные мелки и начал раскрашивать мрачные мысли мужчины яркими штрихами. С ним пришла и Хельга. Она комфортно уселась на облаке, свесила стройные ножки вниз и улыбалась. Впервые за много лет...

Росточек СЧАСТЬЯ

*Когда кажется, что в жизни все рушится,
начинайте думать о том, что построите на освободившемся
месте.*

Ошо

1

– Пстой! – Дина с трудом вырвалась из крепких мужских объятий. – Я же совсем забыла...

– Что ещё ты забыла? – Алекс нехотя поднялся вслед за любимой.

– Забыла сходить на рождественскую ярмарку! – Дина уже натягивала модное пальто, придирчиво рассматривая себя в огромном зеркале, украшавшем холл.

– Да у нас же всё есть! – Алекс обвёл рукой просторную комнату, которая купалась в разноцветном море огоньков. – Ёлка наряжена, индейка в духовке, гости вот-вот придут. Чего ещё тебе тут не хватает?

У открытой двери Дина обернулась, послала любимому воздушный поцелуй. И уже за порогом крикнула «Потом всё объясню!» и скрылась за стеной густого морозного воздуха. Девушка спешила, то и дело переходила с быстрого шага на лёгкий бег.

– Ты, милочка, едва не опоздала! – окликнул Дину старушечий голос, внезапно раздавшийся за спиной. – Я уже собралась уходить...

– Простите, – затараторила смущённая гостья. – Потеряла счёт времени... Вот, я всё принесла! Грусть, Беды, Печали, Горе, немного Слёз...

– А почему Слёз так мало? – старуха недовольно сдвинула седые брови.

– Ну надо же хоть что-то себе оставить. Вам – Слёзы отчаяния. Мне – Слёзы радости.

Дина виновато улыбнулась, старательно вытряхивая из глубоких карманов ненужное. А когда старуха, прихрамывая на левую ногу, удалилась, посмотрела в усеянное алмазами небо и вспомнила такой же рождественский вечер. Тот, который засиял в её жизни год назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.